

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Налетовой Дарине Владимировны «Международная организация Франкофония: исторический опыт и современные политические ориентиры (вторая половина XX – начало XXI в.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Актуальность темы диссертационной работы Д.В. Налетовой несомненна. Она определяется прежде всего масштабами мирового франкоязычного пространства, многоаспектностью движения франкофонии, его глобальным характером и потенциалом влияния. Тесно взаимосвязанный с широким спектром социокультурных, идейных, политических, экономических и других процессов в соответствующих государствах, феномен этого движения оказывал и будет оказывать то или иное воздействие как на векторы развития отдельных стран и регионов, так и на международные отношения, на общий формат и динамику глобализационных трендов, на геополитическую структуру мира и его цивилизационные параметры.

Для России анализ опыта франкофонии представляет дополнительный прикладной интерес с точки зрения его возможного применения в рамках Русского мира, постановки и решения задач сохранения и расширения международного влияния русской культуры в целом.

Важность обращения к проблематике франкофонии усиливается ее общей недостаточной разработанностью в отечественной исторической литературе, наличием множества лакун в ее освещении, очевидным и понятным дефицитом работ, посвященных новейшему этапу деятельности Международной организации Франкофония (МОФ). В основном в тени оставались до сих пор и декларируемые политические постулаты институтов франкофонии, которые находятся в фокусе внимания Д.В. Налетовой.

С учетом вышесказанного, вполне обоснованными выглядят тематические акценты диссертации, ее хронологические рамки и структура, как она определена в оглавлении. Объект, предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна, методологическая основа и главные положения, сформулированные во введении, четко очерчены.

Представленный обзор историографической и источниковой базы диссертации показывает владение научной методикой работы с документами

и хорошую ориентацию в массиве отечественной и международной литературы различного дисциплинарного профиля по разным аспектам тематики франкофонии. Положительное впечатление производит стремление соискателя не ограничиваться формально систематизированным перечислением публикаций, как это нередко бывает, а содержательно охарактеризовать вклад упоминаемых авторов в изучение явления франкофонии, что в большинстве случаев удалось.

Среди достоинств и научных достижений Д.В. Налетовой можно отметить следующие.

Проанализированы и введены в оборот новейшие документальные источники, прежде всего документы МОФ, а также разработки современных идеологов франкофонии, позволяющие аргументированно судить о декларируемой идеологии, эволюции приоритетов, характере самопозиционирования этой организации.

Обобщение обширного исторического и концептуального материала, охватывающего протяженный период с начала формирования французской колониальной империи до постколониальной институционализации франкофонии и последующего развития ее системы позволило создать в целом довольно многоаспектную картину предпосылок и движущих сил становления франкофонного сообщества, а также различных версий его концептуализации в общественной мысли.

Бесспорный интерес представляет рассмотрение в диссертации явления «Контр-франкофонии» -- идейного течения и протестного движения, которое выступает с радикальной критикой франкофонии и в последние годы громко заявляет о себе в странах Африки. Этот раздел работы в известной степени уравновешивает порой излишне некритическое воспроизведение официальной парадной риторики МОФ, встречающееся в первых двух главах.

К плюсам работы Д.В. Налетовой относится то, что она сумела представить генезис и особенности системы франкофонии в довольно нетривиальном свете. В отечественных исторических публикациях это явление рассматривалось преимущественно через призму политики Франции. Соискатель же основное внимание сосредоточила на иных акторах и аспектах, прежде всего на месте и роли африканских участников объединения, и не столько в качестве объектов, сколько в качестве инициаторов и самостоятельных субъектов франкофонного движения.

Становление идеологии МОФ, базовым принципом которой признается не защита французского языка, а «диалог культур», справедливо связывается в диссертации именно с африканским контекстом и африканским вкладом, в

первую очередь с развитием концепта негротюда в политической философии Л. Сенгора. Отмечая, что Сенгор построил концепцию объединения идей негротюда и франкофонии и что франкоязычные страны «Африканского континента первыми выступили с предложением о создании единого франкофонного пространства», автор подчеркивает, что это «объясняет идеологию открытости сообщества, <> признания и защиты равенства прав и обязанностей человека, а также стремления к прямому диалогу культур и цивилизаций» (с. 85).

Пожалуй, следовало более четко раскрыть логику такого заключения. Сенгор и его единомышленники стремились преодолеть тяготение антиколониальной и постколониальной мысли Африки к крайностям, к «черному расизму» и афроцентризму с их антиуниверсализмом, эксклюзивностью и замкнутостью. Подтекст приведенных в диссертации цитат о франкофонии как «универсальной цивилизации» и «едином гуманизме», состоит в том, что Сенгор видел во франкофонии путь к преодолению односторонности как антиуниверсалистского «негротюда», так и западного, в том числе французского универсализма, предполагавшего вестернизацию мира. Франкофония, таким образом, должна была служить синтезу ценных сторон разных культурных начал. Отсюда акцент на открытости, равенстве индивидуальных прав и обязанностей, и единении «энергий всех континентов, всех рас». Со своей стороны, диссертант совершенно правильно подчеркивает, что «для бывших колоний Франции и ряда других франкоязычных территорий (например, для канадского Квебека) идеологические установки Франкофонии означали борьбу за сохранение не только собственной идентичности, но и духовного пространства, сформированного под воздействием французского языка и французской культуры» (с. 94).

Положительно оценивая многие стороны исследования Д.В. Налетовой и диссертационную работу в целом, нельзя не высказать ряд критических замечаний либо сомнений в отношении определенных тезисов.

Довольно искусственным представляется предложенное разграничение понятий «глобализация» и «мондиализация», со ссылкой на отрывок из малоизвестной и неавторитетной работы профессора информатики Ж. Фарши и Ж. Тардифа. Во франкоязычном соционаучном и общественно-политическом дискурсе термин “mondialisation” «мондиализация» является основным обозначением всего того, что в английском называется “globalization” (“globalisation”), а в других языках - соответствующими словами, производными от корня «глобал». Это полный эквивалент и

основной синоним также существующего термина “globalisation”, который во франкоязычных странах используется крайне мало. Другое дело, что содержательное наполнение понятия “mondialisation” действительно многообразно и далеко выходит за рамки отождествления с унификацией мира или со становлением глобального рынка. Но точно так же, вопреки утверждениям диссертанта, обстоит дело и с трактовками «глобализации» в общемировом дискурсе на тему. Собственно, Д.В. Налетова сама вынуждена фактически признать равнозначность двух этих терминов, во многих случаях переводя “mondialisation” как «глобализация».

Неясно, на каком основании автор утверждает, что «как политический институт МОФ можно отнести к категории новых акторов на международной арене, которые Дж. Розенau назвал “акторами вне суверенитета”», имея в виду негосударственных участников политики (с. 33). МОФ является межправительственной организацией, субъектом международного права. Ниже в диссертации неоднократно отмечается этот факт, а в выводах к Главе I, Д.В. Налетова формулирует иной, спорный, но уже не лишенный резонов тезис о двойственной (межгосударственной и транснациональной) природе организации, отмечая, что «устойчивость международного влияния организации на различных этапах опиралась на потенциал многочисленных франкофонных неправительственных организаций» (с. 76).

Последнее совершенно верно. Но в наше время многие, если не все, межправительственные организации, начиная с ООН, вовлекают в свою орбиту многочисленные гражданские институты, как национальные, так и транснациональные. Этого, однако, едва ли достаточно, чтобы изменить межгосударственную природу главной всемирной организации на «двойственную». В любом случае, какова бы ни была степень участия неправительственных ассоциаций в работе МОФ и ее влияния на характер организации, нет никаких логических оснований относить МОФ к «акторам вне суверенитета». Напротив, процесс становления все более солидной межправительственной системы Франкофонии, описанный в диссертации, иллюстрирует скорее сохраняющийся приоритет национальных государств и межгосударственного сотрудничества в мировой политике. Апелляция к идеям десуверенизации в данном случае представляется данью научной моде 1990-х – начала 2000-х годов, тогда как представленный в диссертации материал, наоборот, дает аргументы для полемики с упрощенными представлениями, завоевавшими популярность на заре глобализационного дискурса.

Уязвимыми – в рамках научного жанра – выглядят некоторые оценки деятельности МОФ, подобные следующей: «С каждым новым годом ее [МОФ] влияние на мировой арене как самостоятельного актора современных международных отношений растет, пополняется состав ее членов, расширяется сфера их политического влияния не только в союзе франкоязычных государств, но и за его пределами» (с. 32). Данная фраза, в духе парадной риторики, используемой функционерами разных структур, заведомо не может соответствовать реальности: «с каждым новым годом» не растет влияние практически ни одного актора международных отношений, будь то государственного или неправительственного, а, например, даже самое мощное государство-член МОФ – Франция – сталкивается скорее с долговременным сокращением своего глобального веса, несмотря на все старания противостоять этой тенденции, в том числе посредством политики франкофонии. На самом деле удельный вес и общее международное влияние одних участников франкоязычного сообщества, и МОФ в частности, увеличивается, других – сокращается, имеют место противоречия и конкуренция и т.д. (Последний аспект – разногласия внутри МОФ, был лишь совсем кратко упомянут в диссертации.). Впрочем, соискатель и сама в Главе III приходит к выводам, сильно расходящимся с процитированной выше комплиментарной оценкой, констатируя, что организация претерпевает сложный период развития и находится в стадии стагнации

Можно также указать на отдельные элементы непоследовательности, упущения и фактические ошибки. Например, невозможно согласиться с тем, что «французская культура всегда оставалась собирающей и поливалентной, не претендую на первенство среди культур других стран» (с. 58). Напротив, Французская Республика в своей внутренней культурной политике выделялась на европейском фоне нетерпимостью по отношению региональным и этническим особенностям своего населения. Ситуация начала меняться в основном лишь в 1980-х годах. Не понятно, тем не менее, что имеется в виду под созданием в 1983 г. «Совета по вопросам языков и культур национальных меньшинств» (с. 58). Франция не признает понятие «национальные меньшинства» и даже неratифицировала до сих пор, несмотря на рекомендации ООН, Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, хотя и подписала ее в 1999 г.

Досадными огрехами перевода или даже описками следует, видимо, считать такие встречающиеся в тексте словосочетания, как «Фонд по развитию объединенных наций для женщин» (UNIFEM -- Женский фонд ООН) (с. 70); «Международная ассоциация парламентариев французского

языка» (Международная ассоциация франкоязычных парламентариев) (с. 70); «Ассоциация юго-восточных наций Азии» (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН); «Организация по кооперации и экономическому развитию» (Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР); «Саммит о Земле» (Саммит Земли); «долгосрочное развитие» (вместо «устойчивое развитие» -- development durable); «древние бельгийские колонии» (вместо «бывшие бельгийские колонии»), «до-проект» (вместо «предварительный проект»); и некоторые другие.

Отмеченные недочеты или спорные места работы не влияют на общую положительную оценку работы. Отчасти они являются оборотной стороной одного из важных достоинств работы, а именно того, что диссертант оперирует весьма объемным и многоаспектным концептуальным и фактическим материалом.

По теме диссертационного исследования имеются 13 публикаций соискателя, в том числе 4 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Эти идеи и выводы прошли апробацию на конференциях международного и всероссийского уровней. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для подготовки лекционных курсов, учебных пособий, дальнейших научных исследований и экспертных разработок, затрагивающих феномен франкофонии. Также они могут представлять интерес для российских ведомств и организаций, осуществляющих на практике международную деятельность, в том числе в сфере российской политики в отношении соотечественников и Русского мира.

Диссидентант представила завершенную, внутреннее единую, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, имеющая значение для развития соответствующей отрасли исторической науки – новой и новейшей истории, по таким направлениям, как международные отношения, транснациональные процессы, история международных организаций. В диссертации содержатся новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссидентантом решения аргументированы и дифференцированы по отношению к другим известным решениям.

Диссидентация Налетовой Дарине Владимировны «Международная организация Франкофония: исторический опыт и современные политические ориентиры (вторая половина XX – начало XXI в.)» соответствует требованиям

п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а соискатель, Налетова Дарина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент
кандидат исторических наук
ведущий научный сотрудник Центра французских исследований
ФГБУН Институт Европы РАН

06 декабря 2018 г.

Е.А. Нарочницкая

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Нарочницкая ЕА удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

Нарочницкая Екатерина Алексеевна
E-mail: ye_naroch@inbox.ru; тел.: +79037338696
125009, Моховая ул., д. 11, стр.3,
тел.: +74956921051; e-mail: europe@ieras.ru

